

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 351

EDN: YGILHP

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-3-9

УТОЧНЕНИЕ ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОПРОСОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Инара Дамировна Ягофарова

Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук, Москва, Россия

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

vaina3@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Проблема обеспечения общественной безопасности представляет собой одну из приоритетных областей научных исследований. В этой связи возникает объективная потребность в совершенствовании методологических подходов и теоретико-правового инструментария в исследовании вопросов обеспечения общественной безопасности. Проведение комплексного анализа механизма обеспечения общественной безопасности позволяет углубить знания в области разработки концептуальных моделей и методов организации системы общественной безопасности. Однако подавляющее большинство исследователей ограничивается лишь описанием отдельных компонентов указанного механизма либо акцентирует внимание исключительно на проблематике реализации мер правового реагирования, тогда как вопрос формирования целостной понятийно-категориальной базы остается недостаточно изученным и требует дополнительного научного осмысления. Целью данного исследования является уточнение базовых категорий национально-государственной идентичности в контексте исследования проблем общественной безопасности. *Материалы и методы.* Реализация поставленных задач осуществлялась на основе теоретических работ исследователей в сфере философии, социологии, юриспруденции, занимающихся созданием теоретических конструкций базовых понятий национальной государственности. Методологическая база исследования была представлена преимущественно системным, структурно-функциональным методами, которые позволили рассмотреть исследуемые понятия в их структурном содержании и понять существенные особенности. *Результаты.* Результатом проведенного исследования стало уточнение общепринятых категорий государственно-правового характера, необходимых для проведения дальнейших исследований в сфере обеспечения общественной безопасности. *Выводы.* Создание обновленных формулировок базовых понятий дает возможность иначе взглянуть на их функциональный потенциал и его применимость при изучении вопросов обеспечения общественной безопасности.

Ключевые слова: общественная безопасность, нация, государство, этнос, страна, общество

Финансирование: исследование выполнено в рамках реализации государственного задания «Комплексное исследование проблем общественной безопасности как стратегического приоритета национальной безопасности Российской Федерации» (FFFZ-2025-0001).

Для цитирования: Ягофарова И. Д. Уточнение понятийно-категориального аппарата национально-государственной идентичности в контексте исследования вопросов обеспечения общественной безопасности // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 3. С. 82–92. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-3-9 EDN: YGILHP

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

Original article

CLARIFICATION OF THE CONCEPTUAL AND CATEGORIAL APPARATUS OF NATIONAL-STATE IDENTITY IN THE CONTEXT OF RESEARCHING ISSUES OF ENSURING PUBLIC SAFETY

Inara D. Yagofarova

Security Problems Studies Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

vaina3@yandex.ru

Abstract. *Background.* Today, the problem of ensuring public safety is one of the priority areas of scientific research. In this regard, there is an objective need to improve methodological approaches and theoretical and legal tools in the study of public safety issues. Conducting a comprehensive analysis of the mechanism for ensuring public safety makes it possible to deepen knowledge in the field of developing conceptual models and methods of organizing the public safety system. However, the vast majority of researchers limit themselves to describing only the individual components of this mechanism or focus exclusively on the problems of implementing legal response measures, while the issue of forming an integrated conceptual and categorical framework remains insufficiently studied and requires additional scientific understanding. As practice shows, research will only be systematic when universal categories of a theoretical order are used. Therefore, the purpose of this study is to clarify the basic categories of national and state identity in the context of the study of public security issues. *Materials and methods.* The implementation of the tasks set was carried out on the basis of the theoretical work of researchers in the field of philosophy, sociology, and jurisprudence engaged in the creation of theoretical constructions of the basic concepts of national statehood. The methodological base of the study was represented mainly by systemic, structural and functional methods, which allowed us to consider the concepts under study in their structural content and understand their essential features. *Results.* The result of the study was the clarification of generally accepted categories of a state-legal nature necessary for further research in the field of public safety. *Conclusions.* The creation of updated formulations of basic concepts provides an opportunity to take a different look at their functional potential and its applicability in the study of public safety issues. Among other things, this acts as a catalyst for the formation of an improved categorical and conceptual framework necessary for the implementation of subsequent scientific research.

Keywords: public safety, nation, state, ethnicity, country, society

Financing: the study was carried out as part of the implementation of the state task "Comprehensive study of public security issues as a strategic priority of the national security of the Russian Federation" (FFFZ-2025-0001).

For citation: Yagofarova I.D. Clarification of the conceptual and categorical apparatus of national-state identity in the context of researching issues of ensuring public safety. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo"* = *Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(3):82–92. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2025-13-3-9

Введение

Вопросы общественной безопасности и ее структурных компонентов активно исследуются различными авторами. Однако стоит отметить, что многие исследователи указывают на недостаточную разработанность понятийно-категориального аппарата в данной области, что проявляется не только в теоретических исследованиях, но и в стратегических документах.

Заслуживают внимания работы С. И. Гирько, который являлся одним из разработчиков Концепции общественной безопасности, утвержденной Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 г.¹, и неоднократно подчеркивал эту проблему в своих исследованиях [1, 2]. А. М. Воронов, также занимающийся вопросами общественной безопасности, акцентирует внимание на наличии терминологических трудностей, а также сложностях в понимании сущности и структуры теории безопасности, что отрицательно сказывается на эффективности ее реализации. В условиях возрастающей значимости вопросов общественной безопасности возникает необходимость переосмысления традиционных категорий с учетом современных трендов и специфики исследования данных вопросов. Целью проводимого исследования является уточнение понятийно-категориального аппарата национально-государственной идентичности, что связано с определением и систематизацией терминов и концепций, используемых для изучения вопросов общественной безопасности. Этот процесс важен для формирования общего понимания и согласованности в научных исследованиях, а также для разработки эффективной политики в области общественной и национальной безопасности.

Методология

Методологическая база исследования понятийного аппарата государственной и национальной идентичности должна носить интегративный характер и включать совокупность концептуальных подходов, позволяющих раскрыть разнообразные аспекты сложных социальных феноменов. Применение философских методов дало возможность проанализировать сущностные черты изучаемых категорий и понятий в их диалектическом взаимодействии. Научные методы анализа и синтеза позволили выделить структурные компоненты понятий и явлений. Основное внимание было уделено системному и функциональному подходам, благодаря чему стало возможным осмысление общепринятых категорий и их семантического содержания сквозь призму актуальных условий и интерпретаций.

Обсуждение

Концептуально-категориальная структура национальной государственной идентичности является весьма обширной, но основополагающими элементами выступают ключевые категории, такие как «государство», «страна», «нация» и «общество». Эти элементы имеют особую значимость в контексте исследований, касающихся вопросов безопасности в широком смысле.

Несмотря на распространенное среди широкой публики восприятие понятий «страна» и «государство» как взаимозаменяемых, между ними существуют значительные различия, которые можно проиллюстрировать через известное высказывание Е. А. Евтушенко: «Я так люблю свою страну, но ненавижу государство!» Исследование природы, структуры и характеристик функционирования государства, а также национальной идентичности осуществляется посредством семантического выражения соответствующих концепций.

Традиционное понимание государства как института власти, действующего в рамках определенной территории и обладающего аппаратом управления и принуждения, является устоявшимся. Страна же понимается как некое географическое пространство, занимаемое определенным государством, со своими природными, климатическими особенностями. Однако процессы трансформации национально-территориального государственного устройства, вызванные разнообразными факторами, требуют от теории государства и права разработки новых содержательных определений государства и страны в целом.

Понятие государства, его сущностная характеристика и историческая трансформация представляют собой центральную категорию исследований, посвященных изучению государственно-правовых институтов и системы права. Традиционно государство понимают как

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : (утв. Президентом РФ 20 ноября 2013 г.) // ГАРАНТ.РУ (Garant.ru) : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70425172/?ysclid=mdhbbuky7t984983893> (дата обращения: 15.04.2024).

политико-территориальную суверенную организацию публичной власти¹. Вместе с тем имеются альтернативные концепции интерпретации природы государства. Так, согласно точке зрения А. В. Слепнева, целесообразно рассматривать государство не только как инструмент осуществления властных полномочий, но и как самостоятельный субъект правоотношений, институты которого выражают интересы государственного образования в целом [3]. В таком ракурсе автор отступает от общепринятой концепции «государство-власть» и рассматривает государство как особый субъект права. При этом он отмечает, что государственный служащий является объектом, позволяющим государству приобрести правосубъектность. Органы государства – это средство для достижения стоящих перед ним целей и задач.

Также заслуживает внимания точка зрения Ф. В. Мусатова, предлагающего трактовать государство в качестве правовой корпорации, представляя его в виде своеобразной триады:

- объект права является итогом коллективной деятельности правового сообщества;
- субъект права выражает единую волю данной корпоративной структуры во внешнем мире;
- правоотношение представляет собой целостную систему, сформированную через взаимодействие участников корпоративных правовых связей [4].

Автор акцентирует внимание именно на корпоративности как ключевом признаке государства, не отрицая значения прочих характеристик (суверенитета, территории и пр.). Его позиция интересна, однако она лишена общего подхода к определению роли и места государства в общественной жизни.

Научная юридическая литература традиционно характеризуется ограниченным количеством авторских концепций, резко расходящихся с общепринятыми представлениями относительно дефиниции государства ввиду присущей ей тенденции к унификации понятийного аппарата внутри определенного исторического периода ее формирования. Однако современные процессы глобализации и цифровой трансформации выдвигают настоятельную потребность переосмысления существующих доктринальных положений о сущности государства и общества. В связи с этим возникают разнообразные теоретико-методологические и прикладные трудности, обусловленные необходимостью уточнения природы государственных институтов, модификацией их структурной организации, функционального предназначения и взаимозависимости указанных субъектов общественной жизни.

Анализ концептуальных оснований государственного устройства большинством исследователей осуществляется преимущественно посредством позитивистского подхода, акцентирующего внимание на выявлении совокупности присущих государству устойчивых признаков, характеристик и институциональных конструкций. Однако подобное исследовательское направление обладает существенными ограничениями ввиду своей статичности, исключающей рассмотрение процессов динамического изменения государственности и эволюции механизмов поддержания идентичности и стабильности государственных образований в исторической перспективе.

Дополнительно широкое распространение получил аналитико-математический подход, основывающийся на принципах системного анализа. В рамках данного направления утверждается необходимость изучения отдельных элементов государственной структуры для адекватной интерпретации интегральной организации системы («целое познается через части»). Подобная стратегия исследования является традиционной и доминирующей при изучении морфологических аспектов государственно-правовых институтов. Системный подход в широком смысле наиболее распространенный по причине того, что государство представляет собой сложное образование, единство которого обусловлено закономерностью функционирования его частей. Однако системный метод не всегда применим в качестве единственного инструмента познания. В условиях современного развития государственно-правовых образований целесообразным является комбинирование методов научного познания.

¹ Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. В. К. Бабаева. М. : Юрайт, 2024. 620 с.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на функциональный подход к понятию и сущности государства, предполагающий изучение государства через призму его деятельности и реализации функций, что представляется весьма значимым именно в рамках анализа проблем обеспечения национальной безопасности. Функциональный подход зародился в недрах системного анализа, что можно видеть, например, в рассуждениях Э. Г. Юдина, который среди основных методологических направлений, ориентированных на изучение системных объектов, выделял структурно-функциональный анализ, структурализм, системный подход [5, с. 123].

Универсальный постулат функционализма утверждает, что изучаемые объекты непременно обладают функциональными характеристиками, нуждающимися в систематическом научном анализе. Функциональные признаки носят универсальный характер, несмотря на различия в проявлениях. Определенный ряд общих функций присущ каждому представителю данной категории объектов, демонстрируя, таким образом, свою универсальность – эти общие функции формируют ядро единой системы функциональных признаков. Следовательно, каждый отдельный объект внутри этой категории обладает уникальным набором функций, отличным от аналогичных наборов других объектов, однако обязательно включающим все элементы ядра универсальных функций своей категории.

Именно наличие определенного множества фундаментальных атрибутивных характеристик объекта исследования обуславливает адекватное постижение его сущностных свойств и структурных особенностей в полном объеме.

В рамках функционалистской парадигмы государство интерпретируется как социально-институциональная система интегральных связей, создающая целостную общественно-политическую и юридически оформленную действительность.

Толкование государства с позиции функционализма использовал в своих трудах Т. Гоббс, рассматривая его с точки зрения поддержания порядка и обеспечения безопасности жизнедеятельности. С. Хантингтон также считает, что главной целью государства является формирование устойчивых механизмов национальной идентичности и защиты от потенциальных внешних угроз [6]. Многие исследователи так или иначе в понятие сущности государства закладывают идею обеспечения безопасности в целом.

Результаты

Следуя логике рассуждений, можно утверждать, что оптимальным является использование структурно-функционального подхода к трактовке понятия и сущности государства, в основе которого находится суждение о том, что каждая часть целостной системы функциональна и вносит свой вклад в достижение системных целей.

Использование метода структурно-функционального анализа позволяет трактовать государство как институциональный механизм коллективного действия, организованный обществом для эффективного распределения ресурсов, регулирования общественных отношений, защиты прав граждан и обеспечения национальной безопасности. Подобное действие реализуется через совокупность официально установленных правил социального взаимодействия, инициированных узким кругом уполномоченных субъектов власти от имени населения. Данный подход акцентирует внимание на ключевых функциях государства, связанных с обеспечением безопасности территории и жизнеобеспечением гражданского населения в пределах установленной государственной границы. Таким образом, суть подобного анализа состоит в рассмотрении функционального воздействия структурных элементов друг на друга в рамках единой системы, в которую они включены [7, с. 120].

Структурно-функциональный анализ позволяет выявить природу государства через определение конкретного воздействия, оказываемого на другие объекты и явления. В контексте настоящего исследования данный метод дает возможность исследовать государство посредством анализа обеспечения гарантий национальной безопасности.

Понятие «страна», будучи смежным с такими категориями, как «государство», «этнос», «нация», не характеризуется абсолютной синонимичностью с ними. Страноведческая пара-

дигма предполагает интерпретацию данного термина как специфического геопространственного образования, занимаемого отдельным суверенным политическим субъектом (государством), обладающим характерными особенностями природных условий, климатических зон, культурных традиций и исторического развития. Семантическая структура понятия «страна» акцентирует внимание на единстве территории, нации и этноса, представляя комплексную духовную сущность государства, формируемую совокупностью территориальных, национальных и этнических компонентов.

В литературе зачастую понятие «страна» соотносят с понятием «этнос», с позиции особенностей проживающей на определенной территории этнической общности [8]. Однако это не совсем верно, поскольку рассмотрение этих двух категорий происходит в разных плоскостях и социокультурные особенности страны не всегда тождественны определяющему этносу. Скорее наоборот – исторические, культурные и иные страновые компоненты зачастую определены смешением этносов, национальных групп и т.д. Именно поэтому приемлемым является понимание страны как результата социально-культурной деятельности индивидов в процессе их исторического взаимодействия. Страна является системой коммуникативных взаимодействий индивидов с целью хранения и передачи накопленного опыта.

В соответствии со структурно-функциональной концепцией государства, ориентированной на всестороннее укрепление национальной безопасности, страна выступает категорией, включающей широкий круг проблем – от защиты государственного суверенитета, сохранения территориального единства, поддержания экономической устойчивости, обеспечения кибербезопасности до укрепления обороноспособности страны. Все эти аспекты тесно связаны между собой и нуждаются в комплексном подходе для успешного выполнения функции обеспечения национальной безопасности. Целесообразно с учетом вызовов современности рассматривать страну в качестве субъекта международных отношений, целью которого является защита своего населения, территории, ресурсов, экономических, социальных, культурных интересов и политических институтов от внешних угроз и внутренних дестабилизирующих факторов.

Соотношение базовых понятий государственной идентичности «государство» и «страна» предполагает понимание категории «страна» как социокультурной реальности, где «государство» выступает как институт управления и регулирования этой реальности. Обеспечение национальной безопасности зависит от устойчивости реализации принятых решений и эффективности функционирования государственного сектора.

Понятие государства неразрывно связано с обществом, так как оно представляет собой важную составляющую последнего. Общество традиционно воспринимается как совокупность отдельных лиц, групп и взаимоотношений между ними. Сторонники атомистической теории рассматривали результат такого взаимодействия как формирование социальных взаимосвязей, направленных на достижение конкретных целей. Данная позиция основывается на принципах системно-структурной методологии, согласно которой общество расчленяется на элементарные составляющие – индивидуальных субъектов и коллективные образования. Вместе с тем системный подход ограничен рамками анализа структуры и функционирования общественных элементов, исключая исследование субъективных представлений самих индивидов относительно назначения и функций социальной системы.

Следует особо отметить, что системная методология преимущественно используется в социально-гуманитарных науках для исследования общества и социальной структуры, обладая при этом рядом особенностей и отличий, обусловленных разнообразием исследовательских подходов. В данном контексте представляет значительный научный интерес подход А. А. Давыдова, согласно которому общество рассматривается как результат взаимодействия индивидов и оно оказывает обратное влияние на это взаимодействие [9]. С точки зрения автора, основной целью общества является реализация «экстремальных принципов», направленных на изменение количественных и качественных показателей различных элементов общественного бытия (числа субъектов, свойств, отношений и иных переменных). К числу

выделяемых автором базисных регуляторов относятся гедонистический принцип, выражающийся в стремлении максимизировать положительные переживания и минимизировать отрицательные эмоции, принцип «максимина», заключающийся в достижении оптимальных результатов при минимизации затрат ресурсов и риска, а также целенаправленная коррекция позитивных факторов и устранение негативных моментов путем модификации социального качества, характера межличностных взаимодействий и преобразования структурных составляющих общества.

Понятие общества представляет собой социальную категорию, характеризующую отсутствием формализованного определения в нормативно-правовом поле, за исключением области гражданского законодательства, где оно приобретает специфическое значение исключительно в контексте юридических лиц.

Согласно общей теории государства и права, направленной на изучение сущностных характеристик, универсальных законов и динамических тенденций возникновения, эволюции и функциональной реализации государственно-правовых институтов во взаимосогласованном взаимодействии, формализующей базовые концептуальные дефиниции и категориально-понятийный аппарат применительно ко всей совокупности правовых дисциплин, общество представляется совокупностью индивидуумов, объединенных ради обеспечения прогрессивного общественного прогресса и поддержания устойчивого уровня защищенности посредством формирования специализированных структурных подразделений внутреннего характера. Подобное теоретико-методологическое представление является релевантным рассматриваемой проблематике и находит свое адекватное применение при исследовании актуальных аспектов обеспечения общественной безопасности.

Уточняя понятие общества в контексте вопросов общественной безопасности, методологически оправданным будет вновь прибегнуть к применению структурно-функционального анализа, согласно которому общество представляет собой совокупность индивидов, взаимосвязанных посредством комплекса социальных институтов, выполняющих функцию поддержания внутренней устойчивости данной системы через реализацию функций социального контроля и регулирования, направленных на обеспечение условий социальной стабильности и безопасности личности в рамках конкретной территориальной локализации.

В исследованиях, посвященных национальной идентичности, можно встретить рассмотрение общества в соотношении с понятиями «нация», «народ», «этнос» [10, 11]. В плане исследования вопросов общественной безопасности и в контексте национально-государственной идентичности интерес представляет понятие нации. Современная система обеспечения национальной безопасности должна учитывать сущность и содержание категории «нация». В науке отсутствует единое понимание данной категории. Смысловое содержание зависит от предметной сферы исследования. В словаре Д. Н. Ушакова нация (от лат. «natio» – племя, народ) обозначена как историческая общность людей, выражающая сформировавшуюся исторически устойчивую совокупность индивидов, объединенных общим происхождением, единым ареалом проживания, экономическими связями, языковой идентичностью, а также особенностями этнокультурного и ментального характера¹. Если понятия «этнос», «народ» преимущественно акцентируют внимание на культурных либо территориальных аспектах социальной группы, то, согласно данным портала Национального корпуса русского языка, понятие «нация» связано с понятием государственности (нация – корпорация – государство)². Таким образом, категории «этнос», «народ» и «нация» взаимосвязаны, однако каждая обладает собственной специфической смысловой нагрузкой и функциональностью в рамках социальных наук.

Целесообразно трактовать этнос как исторически сформировавшуюся совокупную группу индивидов, характеризующую комплексом общих признаков, таких как единое происхождение, языковая идентичность, тип хозяйствования и другие атрибутивные характери-

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : АСТ : Астрель, 2004. 1268 с.

² Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 27.04.2025).

стики. Понятие народа отражает динамику развития этноса, обусловленную непрерывной трансформацией состава населения, изменением среды обитания и образа жизни, вследствие чего правомерно выделение специфических характеристик политической, территориальной и наднациональной политико-территориальной общности [12]. Однако большинство исследователей сходятся во мнении, что наивысшей формой становления этнических групп выступает нация [13]. Важно подчеркнуть, что нация представляет собой неоднородную структуру, испытывающую воздействие всех объективных исторических процессов, социальных потрясений, демографических сдвигов и прочих факторов социокультурной динамики. В реальности этнос редко проявляется в своем первозданном виде – гораздо чаще наблюдается реализация данной сущности через промежуточные формы народности либо непосредственно через национальную организацию общества [14]. По мнению М. П. Фомиченко, в нации основным ядром является гражданская общность, формирующаяся под влиянием территориальных и политических условий, детерминирующих государственную национальную политику, где национальные интересы становятся идеологической основой всей политической жизни [15].

В XIX столетии значительное число теоретиков выдвигало гипотезу о неизбежной маргинализации феноменов этничности и национализма вследствие процессов глобализации. Однако действительность продемонстрировала прямо противоположное развитие событий: распад ряда полиэтнических государств сопровождался интенсификацией этнических и национальных проблем, что отчетливо проявляется как в научных концепциях, так и в практическом обеспечении национальной безопасности государств. Таким образом, традиционные модели и представления оказались несостоятельными и нуждаются в переосмыслении, в том числе и концепция нации как финальной стадии эволюции этнического сообщества. Согласно позиции А. Р. Сулейманова, этносы надлежит рассматривать исключительно как феномен социокультурного и историографического порядка, который принципиально несводим к государственно-политической категории нации [16]. Современные исследования подчеркивают отсутствие исторических примеров чисто моноэтнических наций, вследствие чего представляется некорректным утверждение о доминирующей роли этнического фактора в процессе национального строительства.

Пониманию нации посвящено множество работ, где исследователи рассматривают нацию:

- *в культурном измерении* как общность людей, связанных между собой общими обычаями, языком, религией и исторической судьбой;
- *в психологическом аспекте* – общность людей, связанных отношениями внутренней лояльности и патриотизма;
- *в политическом измерении* – общность людей, осознающая себя как естественно сложившееся политическое сообщество, что чаще всего находит выражение в стремлении к обретению – или сохранению – государственности.

В. А. Тишков считает, что нация – это категория семантико-метафорическая, которая обрела в истории большую эмоциональную и политическую легитимность и которая не стала и не может быть категорией анализа, т.е. стать научной дефиницией [17].

И все же в последнее время наблюдается тенденция к пониманию нации через отношение к государству. Стоит отметить, что многие исследователи прошлого понимали нацию и государство как синонимы. Например, Ж.-Ж. Руссо рассматривал нацию как «народ, имеющий constitution». Именно он понимал нацию как общность людей, связанных гражданством вне зависимости от культурной или этнической принадлежности [18]. Во времена Французской революции слово «нация» стало означать уроженцев страны и государство как политическое целое. А. Мюллер определяет государство как результат окончательного оформления нации как органической целостности. В 1920 г. Л. Дюги ввел в оборот понятие «нация-государство», основным признаком которого является суверенитет [19]. В современном понимании нация все чаще рассматривается исходя из категорий «гражданское общество» и «государство». Американский политолог К. Дойч кратко и однозначно определяет нацию как

народ, обладающий государством [20]. Сказанное дает возможность понимать нацию как социально-политическое образование, характеризующееся органическим синтезом институтов гражданского общества и государственной власти, выступающих как взаимодополняющие компоненты единого социокультурного пространства. Данный феномен определяется диалектической взаимосвязью общественного самоуправления и легитимной властной структуры, обеспечивающей нормативное регулирование общественных отношений, защиту суверенитета нации и реализацию общенациональных интересов.

Стрежнем нации является государство, без него нации быть не может. И в этом плане понятие нации близко к понятию страны [21].

Выводы

Проведенный научно-исследовательский анализ позволяет сделать вывод о наличии существенного взаимовлияния между категориями, характеризующими национально-государственную идентичность в контексте обеспечения общественной безопасности. Понятие нации представляется тесно связанным с функционированием государственной системы и структурой гражданского общества, включая институциональную основу политических движений, ориентированных на достижение коллективных целей. Нация объективируется посредством двуединства государственных институтов и общественных структур, при этом национальные интересы реализуются через государственные механизмы, тогда как общественные институты выступают выразителями интересов нации. На территории России проживает более 190 различных этносов – наций, народностей, национальных и этнических групп, обладающих политической субъектностью. Следовательно, общество выступает интегрирующей категорией, отражающей совокупные интересы всех проживающих граждан, прочие дефиниции акцентируют внимание преимущественно на организационных формах социального устройства и территориальной локализации соответствующих сообществ.

Аналитический обзор убедительно свидетельствует о продолжающейся эволюции терминологического понимания, и это абсолютно объективно, поскольку постоянно усложняющаяся политико-юридическая реальность обуславливает необходимость формирования инновационных методологических ориентиров и теоретических конструктов применительно к традиционно устойчивым элементам категориального аппарата государства и права.

Терминологические конструкции, предложенные в рамках настоящего исследования, обладают дискуссионной природой, что свидетельствует о потребности активизации усилий научного и практического сообщества относительно модернизации понятийно-категориальной системы, применяемой в области обеспечения общественной безопасности. Анализ правовых документов нормативного и стратегического уровня выявляет наличие определенного понятийного инструментария, который тем не менее требует дальнейшего уточнения и расширения для повышения точности и адекватности описания соответствующих социальных явлений и процессов.

Список литературы

1. Гирько С. И. Обоснована ли пролонгация Концепции общественной безопасности в Российской Федерации? // Диалог. 2019. № 2 (14). С. 6–15. EDN: [UXZHEA](#)
2. Гирько С. И. Общественная безопасность Российской Федерации: состояние и дальнейшие шаги развития // Административное право и процесс. 2023. № 8. С. 3–8. doi: [10.18572/2071-1166-2023-8-3-8](#) EDN: [NUKWUW](#)
3. Слепнев А. В. Государство как субъект правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2009. 21 с. EDN: [NKXOUT](#)
4. Мусатов Ф. В. Государство как субъект права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Екатеринбург, 2016. 36 с. EDN: [ZQARJH](#)
5. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. М. : Наука, 1978. 391 с. EDN: [RVPAQZ](#)
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Ю. Новикова, Т. Велимеева ; под общ. ред. К. Королева. М. : АСТ, 2003. 608 с. EDN: [TUPBEP](#)

7. Коломенская Е. В. Функциональный подход к исследованию договора // Журнал российского права. 2005. № 5 (101). С. 113–124. EDN: [OPCTIB](#)
8. Семенов Ю. И. Народ, этнос, нация. Статья первая. Общество, население, этнос // Философия и общество. 2013. № 1 (69). С. 21–55. EDN: [PZQAMV](#)
9. Давыдов А. А. К вопросу об определении понятия «общество» // Социологические исследования. 2004. № 2 (238). С. 12–23. EDN: [OWRPQP](#)
10. Мальцев К. Г., Алавердян А. Л. Нация, народ, население: «национальная» политическая форма гражданского общества // Социально-политические науки. 2023. Т. 13, № 1. С. 99–110. doi: [10.33693/2223-0092-2023-13-1-99-110](https://doi.org/10.33693/2223-0092-2023-13-1-99-110) EDN: [GVZSEN](#)
11. Семенов Ю. И. Народ, этнос, нация. Статья вторая. Общество, политодемотия, нация // Философия и общество. 2013. № 2. С. 5–27. EDN: [RCGAEP](#)
12. Конюхова И. А. Современный российский федерализм и мировой опыт: итоги становления и перспективы развития : монография. М. : Городец, 2004. 587 с. EDN: [QVXXFV](#)
13. Фомиченко М. П. Учредительная власть: конституционно-правовые вопросы. М. : Книга по требованию, 2017. 467 с.
14. Мнацаканян М. О. Интегрализм и национальная общность: новая этносоциологическая теория. М. : Анкил, 2001. 301 с. EDN: [QWKBP](#)
15. Фомиченко М. П. К вопросу о российской нации и национальных интересах // Военное право. № 1 (47). 2018. С. 299–305. EDN: [YLQQMY](#)
16. Сулейманов А. Р. Этносы и нации в стратегии национальной безопасности Российской Федерации: политологический аспект // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2013. № 17. С. 83–87. EDN: [RLEPRP](#)
17. Тишков В. А. Нация наций: о подходах к пониманию России. М. : Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2023. 69 с. doi: [10.33876/978-5-4211-0299-1/2023-12/1-69](https://doi.org/10.33876/978-5-4211-0299-1/2023-12/1-69) EDN: [EHVYVA](#)
18. Шаблинский А. И. Жан-Жак Руссо о разделении власти в федеральной политике и «волях нации» // Философия. Журнал высшей школы экономики. 2021. Т. 5, № 4. С. 201–226. doi: [10.17323/2587-8719-2021-4-201-226](https://doi.org/10.17323/2587-8719-2021-4-201-226) EDN: [YQASSP](#)
19. Рыбаков С. В. О некоторых линиях становления и развития политологии // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 8 (182). С. 9–16. EDN: [HYBVVE](#)
20. Deutsch K. W. Nationalism and Social Communication. Cambridge, 1986. 620 p.
21. Общая теория национальной безопасности / под общ. ред. А. А. Прохожева. М. : РАГС, 2005. 338 с. EDN: [QODSTT](#)

References

1. Gir'ko S.I. Is the extension of the Concept of Public Security in the Russian Federation justified? *Dialog = Dialogue*. 2019;(2):6–15. (In Russ.)
2. Gir'ko S.I. Public safety of the Russian Federation: status and further development steps. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and procedure*. 2023;(8):3–8. (In Russ.). doi: [10.18572/2071-1166-2023-8-3-8](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2023-8-3-8)
3. Slepnev A.V. *The state as a subject of legal relations*: PhD abstract. Moscow, 2009:21. (In Russ.)
4. Musatov F.V. *The state as a subject of law*: PhD abstract. Ekaterinburg, 2016:36. (In Russ.)
5. Yudin E.G. *Sistemnyy podkhod i printsip deyatel'nosti. Metodologicheskie problemy sovremennoy nauki = Systematic approach and principle of activity. Methodological problems of modern science*. Moscow: Nauka, 1978:391. (In Russ.)
6. Khantington S. *Stolknovenie tsivilizatsiy = Clash of civilizations*. Translated from English by Yu. Novikov and T. Velimeev. Moscow: AST, 2003:608. (In Russ.)
7. Kolomenskaya E.V. Functional approach to contract research. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2005;(5):113–124. (In Russ.)
8. Semenov Yu.I. People, ethnos, nation. Article one. Society, population, ethnos. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and society*. 2013;(1):21–55. (In Russ.)
9. Davydov A.A. On the issue of defining the concept of “society”. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2004;(2):12–23. (In Russ.)
10. Mal'tsev K.G., Alaverdyan A.L. Nation, people, population: the “national” political form of civil society. *Sotsial'no-politicheskie nauki = Social and political sciences*. 2023;13(1):99–110. (In Russ.). doi: [10.33693/2223-0092-2023-13-1-99-110](https://doi.org/10.33693/2223-0092-2023-13-1-99-110)

11. Semenov Yu.I. People, ethnicity, nation. Article two. Society, political democracy, nation. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and society*. 2013;(2):5–27. (In Russ.)
12. Konyukhova I.A. *Sovremennyy rossiyskiy federalizm i mirovoy opyt: Itogi stanovleniya i perspektivy razvitiya: monografiya = Modern Russian federalism and world experience: Results of formation and development prospects: monographs*. Moscow: Gorodets, 2004:587. (In Russ.)
13. Fomichenko M.P. *Uchreditel'naya vlast': konstitutsionno-pravovyye voprosy = Constituent power: constitutional and legal issues*. Moscow: Kniga po trebovaniyu, 2017:467. (In Russ.)
14. Mnatsakanyan M.O. *Integralizm i natsional'naya obshchnost': novaya etnosotsiologicheskaya teoriya = Integralism and national community: a new ethnosociological theory*. Moscow: Ankil, 2001:301. (In Russ.)
15. Fomichenko M.P. To the issue of the Russian nation and national interests. *Voennoe pravo = Military law*. 2018;(1):299–305. (In Russ.)
16. Suleymanov A.R. Ethnicities and nations in the National security strategy of the Russian Federation: political science aspect. *Strategiya ustoychivogo razvitiya regionov Rossii = Strategy for sustainable development of Russian regions*. 2013;(17):83–87. (In Russ.)
17. Tishkov V.A. *Natsiya natsiy: o podkhodakh k ponimaniyu Rossii = Nation of nations: on approaches to understanding Russia*. Moscow: Institut etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaya RAN, 2023:69. (In Russ.). doi: [10.33876/978-5-4211-0299-1/2023-12/1-69](https://doi.org/10.33876/978-5-4211-0299-1/2023-12/1-69)
18. Shablinskiy A.I. Zhan-Zhak Jean-Jacques Rousseau on the division of powers in federal polity and the "will of the nation". *Zhurnal vysshey shkoly ekonomiki = Journal of the Higher School of Economics*. 2021;5(4):201–226. (In Russ.). doi: [10.17323/2587-8719-2021-4-201-226](https://doi.org/10.17323/2587-8719-2021-4-201-226)
19. Rybakov S.V. On some lines of formation and development of political science. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura = Ethnosociety and interethnic culture*. 2023;(8):9–16. (In Russ.)
20. Deutsch K.W. *Nationalism and Social Communication*. Cambridge, 1986:620.
21. Prokhozhev A.A. (ed.). *Obshchaya teoriya natsional'noy bezopasnosti = General theory of national security*. Moscow: RAGS, 2005:338. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

И. Д. Ягофарова – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник, Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук, 117335, г. Москва, ул. Гарибальди, 21Б; доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, Уральский государственный экономический университет, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта 62. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8508-7920>

I.D. Yagofarova – Candidate of Law, Associate Professor, Senior Researcher, Security Problems Studies Center of the Russian Academy of Sciences, 21B Garibaldi street, Moscow, 117335; Associate Professor of the Department of Competition Law and Antitrust Regulation, Ural State University of Economics, 62 8 Marta street, Yekaterinburg, 620144. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8508-7920>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /

The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 28.04.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 16.06.2025

Принята к публикации / Accepted 30.07.2025